

Владимир Мищенко

16+

Проводник

Владимир Мищенко

Проводник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48477805

SelfPub; 2022

Аннотация

Иногда, собираясь отдохнуть на юге, мы получаем не то, чего ждали. Возможность заблудиться в пещерах, стать жертвой на жертвоприношении, узнать о природе происхождения жертвоприношений и феномене смерти – это в приключенческом рассказе "Проводник".

Владимир Мищенко

Проводник

Проводник.

1

Чтение книги в жару всегда было для меня лучшим снотворным. И сейчас, уже привычно, не дочитав и до середины страницы, я не стал сопротивляться и закрыл глаза под тяжестью наплывающего сна, готовый уйти во мрак, спасаясь от духоты моей квартиры. Но не тут-то было.

– Тили бом-бом-бом. Тили бом-бом-бом.

– Три тысячи чертей! Какому дома не сидится. Я же только задремал! Да? – сонным голосом прохрипел я в трубку, а если точнее, в свой мобильник.

– Привет, старая железка. Спишь?

– А-а, Серж. Привет. Я не железка, я – титан. И из титана моих протезов можно выковать пару лопат, которыми и закопают всех недовольных мною.

– Да кто б сомневался, бродяга.

– А ты, наверное, опять в компе? Поболтать хочешь.

– Ну, да. Уже два часа пялюсь туда, и всё без толку.

– Чё, совсем глухо?

– Да. Есть парочка, но так, не очень. Сезонные.

– Дак уж лето почти прошло. Два месяца всего осталось.

– Ха-ха-ха.

– Так что там?

– Первое. На туристическую базу требуется экскурсовод – проводник.

– А второе?

– Дворник. Под Анапой. Но я там уже немного покопался. Залез в интернет, нашёл фотки этой базы отдыха. Сборно-щитовые домики, а столовая, представляешь, как в фильме про деда Щукаря – под навесом, и кухня в небольшом сарайчике. Ужас. Двадцать первый век на дворе, а условия хуже, чем у моей матери в деревне.

– А что ты хочешь – сезонники. Деньги срубили и всё.

– Ну да.

– А второе что? Точнее, первое.

– Двадцать штук в месяц – это срок контракта. Трёх разовое питание и, если не прервёшь контракт, оплатят дорогу туда и обратно.

– Почти, как хоббиту. Двадцать штук? Ну, жлобы. Там путёвка стоит немерено, а за месяц ты человек пятьдесят отдаёшь.

– Да не, больше. Там ходка – трое суток. Тридцать раздели на три. Пускай будет восемь. И на десять человек в группе.

– Я и говорю жлобы. Слушай, с другой стороны – лето уже кончается. Правильно? Даже, если отобьёшь один контракт, это уже больше, чем твоя месячная пенсия. Плюс еда – штуки три будет. Кстати, а где эта база?

– На живописных склонах предгорий Капед-дага.

– О, а я читал о нём. Точнее, смотрел фильм, о пещере, куда падали древние люди, и даже какой-то ягуар. Все умерли, но хорошо сохранились для исследований. Раз горы, значит, это Кавказ. Там мясо едят, овощи, сыр. Всё натуральное. Свежий горный воздух. Среди туристов женщины, то есть идти будете медленно. Работы у тебя нет, и не предвидится. Верно?

– Ну да.

– Так что тебе терять? Отдохнёшь месяц, пенсию сэкономишь и ещё одна сверху. Проезд бесплатный. Позвони, уточни.

– Ну да, силой туда меня не утащат. Телефон я записал. Сейчас позвоню.

– Добро. Потом шепнёшь, что скажут. Пока.

– Пока, пока.

Сон прошёл. Пришлось вновь открывать книгу в надежде на послеобеденную дрему. Только я перелистнул третью страницу, как почувствовал зуммер вибратора мобильного.

– На проводе.

– Ну что, я дозвонился. Здесь у них свой филиал. Парнишка сказал, чтобы я завтра с утра подъехал, переговорим и подпишем контракт.

– Отлично. Тем более, я думаю – это давно уже отработанный, оттоптанный маршрут, так что он должен быть безопасным. Главное – соблюдать технику безопасности.

– Ну да.

- Сереж, извини, здесь у меня одно дело нарисовалось, давай попозже созвонимся.
- Да нет проблем. Пока, пока.

2

На следующий день Сергей позвонил мне уже после обеда.

- Привет, старая железка. А я билеты купил.
- В смысле? Уже! Молодец. Ты сейчас дома.
- Да. Только разулся.
- Я к тебе сейчас подскочу.
- Нет проблем. Я тебя заодно моими блинчиками побалую.
- Тем более.

Не прошло и двадцати минут, как я, скинув мокасины, сидел на стуле за кухонным столом холостяцкой квартиры моего друга Сергея.

Положив три свёрнутых трубочкой блинчика в микроволновку, он подошёл к стенному шкафчику.

- Ну что, тебя каким чаем побаловать? У меня сбор есть с сушёной земляникой. Обалдеешь. Понюхай только.
- Да уже отсюда чую. Насыпай.

Проведя все полагающиеся мероприятия по моему приёму, что, собственно, стало почти традицией, он поставил пе-

редо мною горячие блинчики, шмякнул сверху на них две столовые ложки густой домашней сметаны, и сел напротив, готовый начать рассказ.

– Короче, всё примерно так, как мы и думали. Маршрут отработанный, безопасный. Выход в девять утра. Все ориентиры в пределах видимости. В трёх местах – нет. Но там, если мысленно идти между двумя горбами, то мимо ориентира не проскочишь. Тем более, что меня сначала прикрепят к одной из групп стажёром. Я схожу туда и обратно. База недалеко от деревни Кара-боол. Практически на окраине.

– Серёж, у меня мысль проскочила. Слушай, а давай я к третьему дню подскочу в деревню. Там найду тебя, укажешь мне точку, где я тебя утром встречу. А что? Прогуляемся вместе, а потом я на Чёрное море на недельку рвану.

– Хм. А давай попробуем. Я ж не могу отвечать за тех, кого мы догоним по дороге?

– Молодец! Вот за это и выпьем по рюмочке твоего земляничного чая.

3

В Кара-боол я добрался ближе к вечеру. Вылез из машины, закинул рюкзак за спину и пошёл в сторону флаг-штока, что торчал метрах в ста за деревней, в окружении пяти палаток.

– Эй, старая железка!

– Ба. Серёга! Давно стоишь?

– Минут десять. Ты же знаешь меня – почувствовал что-то на подсознании. Понял – ты едешь.

– Молодец. Пойдём сразу на место. Я коньяк привёз, как ты любишь.

–Обожди. А переночевать?

– Серёж, ночью – плюс двадцать, днём – двадцать восемь – тридцать. Переночую. Ночи короткие.

– Хозяин – барин. Пошли.

– Далеко?

– Около километра. Чуть меньше.

Хороший коньяк, под хорошие домашние хрустящие огурчики да буженинку – самый классный закусон в полевых условиях. Тем более с другом, которого не видел целых два дня.

Чудесный вечер, освещаемый круглоликою Сар (Луна, тюркск.), подобной лику красавицы бурятки, закончился вскоре после того, как закончилась бутылка. Да и что сидеть, если не виделись всего два дня.

– Пойдём, провожу. Спать всё равно не хочу. Да и Луна светит, как прожектор на свинарнике.

– Хо, вспомнил.

– А то. Кстати, а группу набрали? Что за народ?

– Нет, ты скажи, как всё перемешано. Не поверишь, я только ушёл со школы, а тут группа из десятиклассников. Шесть пацанов и четыре девчонки. В палатках ночуют.

– Ё-моё. И здесь школа. Хотя вспоминаю с лёгкой грустью.

– Когда вспоминаешь нормальных. А когда этих ублюдков без башенных, которому даже подзатыльник не дашь – на уроке хамит, а чуть что, бежит жаловаться.

– И таких в классе человека три.

– Во-во. А то и больше.

– Пошли. Время детское, наверное, еще не спят.

– Пойдем, познакомимся, потрещим на школьную тему.

4

Молодёжь, как и положено, тусовалась в палатке девчонки. Две пустые бутылки от какого-то вина аккуратно стояли перед входом.

– Гляди, как ровненько стоят, значит, ещё не всё потеряно. Пошли?

Я кивнул и нырнул в палатку.

– Спокойно! Всем оставаться на своих местах! Это не налёт! Шучу. А то вы после военных сборов круче Рэмбо. Десятиклассники?

– Да. Ага, особенно, когда всего три пульки на стрельбище дали, и то в молоко ушли.

– А что вы хотели? Министром обороны у нас Сердюков. Тот самый, которого Медведев, будучи Президентом, награждал то ли Героем России, то ли орденом Мужества.

– Не может быть?! За что такое ч... наградить можно?

– Официально – за мужество и личное участие в осетинской войне с Грузией, а реально – за развал армии и личное

обогащение.

– Во-во. В тридцать седьмом его бы расстреляли, как предателя Родины.

– Э-э-э, всё зависит от того, кто крышует. Кого крышевал Сталин, те сами стреляли других.

– Пока на их место ни приходили другие.

– Отличник? На олимпиадах выступал? Ты прав, но я, надеюсь, наши Президенты не до восьмидесяти будут править, и Сердюкова успеют посадить в тюрьму, если не за работу на американцев, так хоть за развал армии, а формулировку найдут. Вспомни Ельцина. Сначала в его честь библиотеки называли, а теперь открыто говорят, что у него советников – црушников было больше, чем весь президентский аппарат. Обожди, сейчас кое-кто отойдёт от власти тоже самое и по Сердюкову скажут и ещё по кому. Главное, чтобы, наконец-то, у нас в прокуратуре и следственном комитете честные работали не только в кино, но и на деле. А то им шепнули, они и закрыли. Можно подумать, что во всей армии не могли найти двух человек, которые могли бы дать показания. Все за должность и за погоны боятся. Кстати, парни, это Сергей Степанович, ваш проводник, а я – Владимир Михалыч. Дикарь. Думаю, может, к вашей группе завтра потихоньку пришвартоваться. Мне по пути с вами, а одному мотаться уже немного надоело. Вы уже шмотки подготовили?

– А что их готовить. Завтра сухпай получим и вперёд.

– Э-э, парни. Это же ОБЖ, первая тема – выживание в

автономных условиях. Я, надеюсь, хоть ножи, зажигалки у всех будут?

– А зачем? Мы же не по джунглям пойдём.

– А если дождь хлынет? Ты знаешь, какие на Кавказе ливни? Спички все размочит за пять секунд. Чем огонь разводить будешь? Трением? А уронишь что в овраг? Как доставать будешь, как человека туда спустишь без верёвки? Аптечка, нож, зажигалка, верёвка, фонарик – это обязательно, помимо того, что вам дадут. Топорик хорошо иметь – дрова рубить. Топить костёр чем будете, ведь трое суток на маршруте? Подумайте. Это горы, а они иногда проверяют людей на крепость. А с вами девчонки.

– Володька, ты уже загрузил их по полной. Хватит, ты же не на уроке ОБЖ и не в армии.

– То же верно. До завтра. Извините, привычка всех строить и инструктировать. Не беспокойтесь, на марше доставать не буду.

– Пока, парни. Кстати, над его словами задумайтесь. Пока, пока.

5

Свою группу Сергей вывел по – военному точно. Пунктуальность – один из недостатков, от которого приходится отучиваться военным, уходя на пенсию, так как, чем больше начальник на гражданке, тем дольше он должен задержаться, чтобы его ждали и уважали.

– Физкульт привет пионерам – покорителям кавказских прерий.

– Здравствуйте, Владимир Михайлович.

– О, а я думал, после вчерашнего портвейна вы всё забыли.

– А мы Агдам пили.

– А, тогда всё меняет дело. Что, с почином? Господи, благослови. Все христиане? И по православным привычкам водочку кушаем и материмся.

– Не, у нас в компании не матерятся.

– Приятно слышать. Харчей набрали?

– А то. Всё, как учили, плюс практика.

– Обалдеть. И где же таких учеников выращивают?

– В Воронеже.

– В Воронеже? Так это ж рядом с Саратовом. Земляки. Бывал я в Воронеже. Кстати, Саратов чем-то напоминает.

– Не удивительно. Улицы Ленина, проспекты Революций, площади Побед есть в каждом городе, построенном в советское время.

– Как пить дать – призер олимпиады.

– Точно.

– И молодец. Знания, они, рано или поздно, всегда пригодятся.

– Как и диплом о высшем образовании.

– Слышу речь не мальчика, но мужа. Дядь Серёж, ты нас сегодня далеко поведёшь? Ты учти – я пенсионер, поэтому

больше пятидесяти километров за сегодня не пройду.

– До вечерней отметки двадцать два километра.

– И без перерыва на обед?

– Почему? Там речка будет. Поедим. Да и так привалы будут.

– Успокоил.

– Давай иди уж, старая железяка.

– Какой же ты грубый, а еще экскурсовод.

– Я проводник.

– Тогда понятно. Пошли.

6

Синоптики, обычно, точно предсказывают погоду только на вчера и, в лучшем случае – на сегодня, типа – за окном идёт дождь. Но везде бывают исключения, и сегодня, скорее всего, было одним из таких исключений. Жаркий летний день лишь изредка разбавлялся живительной свежестью горного ветерка, не понятно, по каким причинам и каким законам спускавшегося вниз со склонов, до которых было не больше километра. Взмокли и притомились все. Пацаны, понятно – мёрзны, но форс держи, а вот некоторых девчонок начало слегка заносить на поворотах.

– Сергей Степанович! Пожалей старенького пенсионера, дай хоть десять минут отдохнуть. Километров восемь, чай уже прошли.

– У нас до точки полтора километра осталось.

– Серге-е-й Степанович. Дя- я –дя Серёжа. Ну, хоть чу-

точку. Мы же устали. Мы же девочки.

– Сергей Степанович, ты же видишь – тяжёлое детство, нехватка витаминов. Пожалей детишек. И меня.

– Хорошо. Только всё равно метров двести ещё пройдем. Там впереди речка. Дойдя до неё, мы должны будем подниматься вверх по течению. Там хоть умыться сможете.

– О-о! Спасибо!

Речка оказалась ручейком шириной сантиметров сорок. Но в этом месте она делала зигзаг, вырываясь из каменных объятий, и растекалась плавным потоком на полутораметровую ширину. Все подступы к реке были усеяны острыми гранитными камнями величиной от кулака и до лошадиной головы. И только в одном месте был узенький проход к воде, и тот явно дело рук человеческих. На удалении – разбросаны огромные валуны. Некоторые были размером с пол избы. Метрах в ста пятидесяти – небольшой лесок из тонких деревьев незнакомой породы.

– Река Турхауд, что значит – воин дневной стражи.

– Точно подметили. Здесь и на лошади не пройдёшь, тем более на телеге.

– А выше река Хэбтэгул – воин ночной стражи. Там у нас вторая ночёвка.

– Очень романтично.

– Располагайтесь. У вас пятнадцать минут. На пятнадцать минут раньше выйдем с точки, чтобы не выбиться из графика.

– И это правильно, товарищи.

После того, как мне не совсем удачно поставили тазобедренный протез, я года два ходил с палкой и всего с полгода имитировал из себя нормального человека. Ходить с посохом всегда проще, тем более в горах, тем более мне. И мне ничего не оставалось делать, как заняться изготовлением ба-
дика, т.е. клюки, т.е. посоха. Я подрубил одиноко стоящее деревцо и начал, не задумываясь, от нечего делать заострять один конец.

– О, вы это копьё делаете?

– Нет. Черенок для лопаты. В верховьях гор, говорят, часто бывают снегопады. Будем лопатой снег счищать вокруг лагеря.

– Вы это правда? Так много снега выпадает?

– А что ж ты хочешь. Это же горы. Гляди – все вершины в снегу. Оттуда ещё и лавины сходят.

– Не. Так далеко не доходят.

– И то хорошо. Правильно мне мама шерстяные носки положила.

– Маму всегда нужно слушаться. У мамы житейский опыт. А опыт – это грабли, на которые человек наступает сам и по несколько раз. Одна шишка опыта не добавляет.

– А мы подумали, что вы копьё готовите.

– Скажите, а вы не видите, что за нами наблюдают? Ой-ой-ой. Кто же так вертит головами. Да любой наблюдатель давно спрячется, отсидится минут десять, пока у самого упорно-

го шея не заболит, и потихоньку переползёт на новое место. Никогда не делайте резких движений. Скорость нужна, если только вам громко заорали тревога, шухер или ещё что. Тогда да – быстро вспрыгивай, смотри. А дальше по обстановке. Здесь или готовься к обороне, или отпрыгивай в сторону, чтобы машина не сбила или кабан не растоптал. Главное – всегда будь на чеку, переводи страх в осторожность. А вы знаете, что в этих местах долго жили кипчаки? Их у нас называли половцами. Цвет волос у них был, как половница, вытасченная из костра, т.е. рыжие. Потомки приматов. Паршивенький народ. Налетали толпой. Неожиданно. Потом, чтобы подлизаться к своим к своим божкам, приносили человеческие жертвы. А так как были с гнильцой в душе и трусоваты, пытались заимствовать чужую доблесть и мужество, поедая сердце и печень поверженных мужчин. Вот так – исподтишка убил, съел сердце и сразу стал крутым и храбрым.

– А они до сих пор живут?

– Смешались с завоевателями или, как сейчас говорят, ассимилировались. Сейчас чисто рыжих трудно найти. Да и двести лет под православной Россией сказались.

– А, может, у них кто в ролевые игры играет. У нас таких без башенных полно, кто входит в образ, а выйти не может. Их у нас ОМОН лечит.

– А у нас целое пехотное отделение прошедшее спецподготовку всего месяц назад.

– В отделении десять человек.

– Значит, отсеяли самых слабых. Остались самые крутые. Вы думаете местные парни намного сильнее вас? Увы. Как показывает медицинская практика, в армию приходит девяносто процентов дохляков, больных и уродов. Единственная надежда и опора – это парни из деревни. У них и здоровье хорошее, и работать не боятся, и по морде дадут, если заслужишь. И эти аборигены, как и вы, десять раз на перекладине не подтянутся.

– А у нас Мишка сорок раз делает.

– Молодец. На то и имя у него такое. Мальчишки, а вы бы сделали девчонкам такие же посохи, как у меня. Всё им легче идти будет. Да и от собак отмахнуться можно, если подскочут.

– А здесь и собаки есть?

– Это же Кавказ. Горы. Овцы. Пастухи. Значит, и собаки есть. Отары же охранять надо.

– Ёшкин кот. Ми-иш, сделай нам такие же палочки.

– Лёшенька, мальчики сделайте нам такие же. Укусят же.

– Во-во. Только идите в тот лесок. Там деревья постройнее. Кстати, посмотрите вокруг. Может, лежбище чьё увидите или следы. Тренируйтесь. В городе вы этого не увидите. Помните – прожитый вами день обмену или возврату не подлежит.

Я встал, встряхнул головой.

– Сереж, пойду-ка я к озеру. Тьфу. К ручью. Освежусь. Что-то у меня с головой, да и ощущения какие-то непонят-

ные.

– И у тебя тоже?

– Ну да. И что смотрят на меня, кажется. И на душе как-то не так. Я уж чуть шею не открутил себе, по сторонам вертя.

– Да у меня тоже самое, ядрёный корень. Я уж думал геопатогенная точка. Но деревья вокруг нормальные.

– Согласен. Отпадает. Тогда...

– Но маршрут проверен. Мы здесь шли позавчера. И рация в лагере есть. Если бы было что, полиция предупреждает всегда и ППСку сюда пригоняют. Всё отработано.

– Дай Бог. Будем думать – во всём виновата жара. Пойду, помоюсь.

7

Я набросил на плечо свой рюкзак, где среди всего прочего, лежали мои банные принадлежности. *Omnia mea mecum porto* – всё своё ношу с собой. Эту надпись надо пришивать на каждый вещмешок, чтобы люди, собираясь в путь, надеялись только на себя и были готовы к трудностям в дороге.

Ручей точно отражал своё название дневной стражи. Острые камни я чувствовал даже через мои берцы с подошвой из микропоры. Я не пошёл по проторенной тропинке, а упорно двигался к самому зигзагу, где вода белыми гребешками закручивалась в воронку, и, переплескиваясь через коряжину, успокоено растекалась вширь. Обмываться, считай род-

никовой водой, при температуре воздуха под тридцать градусов – ещё тот кайф. Обтеревшись докрасна, и засунув полотенце обратно, я нечаянно вытащил свою противомоскитную сетку, приобретённую мною по памяти того, как я однажды, в составе экскурсионной группы, попал в Сухуми под атаку огромных горных пчёл. Самая малая, из которых, была больше стандартного шмеля.

– Qui quaerit , reperit – кто ищет, находит. – Подумал я и, крихтя, встал на колени. – Здесь круговерть, омут. Всё, что несёт сверху, врежется в корягу и успокоится под ней. Проверим.– С этими мыслями я приступил к работе. Руками зачерпывал песок и бросал его на так вовремя появившуюся сетку. Хорошо, что это была сетка, а не традиционный рояль в кустах. Таскать рояль с моими протезами проблематично.

Геометрическая форма предмета под моими пальцами весьма ощутимо ойкнулась в мозгу радостным ожиданием. Растерев и размочив воде глинистый налёт, я увидел золотой нательный крестик, хотя и не совсем привычный по форме. На кресте не было фигурки распятого Христа, но он был на фоне или основе, трех concentрических кругов, соединённых между собою как раз этим крестом. Всегда надо прислушиваться к тому тихому ненавязчивому шёпотку, что иногда звучит в вашей голове. Это дух Отца Небесного пытается вам подсказать, но мы, к сожалению, чаще всего пропускаем это мимо ушей, навсегда теряя что-то важное или, хотя бы нужное вам именно в этот момент. Я по наитию уступил

той мысли и был вознаграждён. Мало того, к крестику была прикована легкая ажурная золотая цепочка нежнейшего плетения. Я внимательно осмотрел её, но следов порыва не обнаружил. Как же она слетела? Было уместно подумать, что её, в своё время, сорвали с шеи жертвы. Но не в данном случае. Ни один человек не снимет с себя и не выбросит свой натальный крестик. Если, конечно, хрящи шейного позвонка не сгнили и не рассыпались от времени, освободив, таким образом, цепочку от обязательств этому телу. Тем лучше для меня. Если сохранилась цепь, то могло остаться ещё что-нибудь. Но лучше всего это подтверждается in praxi, т.е. на практике, как говорили те же древние. И я оказался прав. Я стал владельцем массивного золотого перстня, вершиной которого была точная копия пирамиды Хеопса, а, может, Тутанхамона, из какого-то тёмно-серебристого металла высотой миллиметров в пятнадцать.

– Если такой вдарить в висок, второй удар не потребуются. – Подумалось мне. – Серебро мягкое, тогда, скорее всего, платина. Ё- моё, сколько же это стоит! Кто узнает – грохнет не задумываясь.

Перстень как влитой лёг на нижнюю фалангу среднего пальца правой руки.

– Как тут и было. Но носить его буду на левой и пирамидкой вниз. Как говорил Ходжа Насреддин – на Аллаха надейся, а ишака привязывай.

Как-то уже успокоено, больше для очистки совести, я до-

грёб несколько кучек. Всё в отвал. Только в конце мне попало небольшое, слегка позеленевшее от времени, колечко с какими-то рисунками по верхней поверхности. Но зелень металла говорила, что это медь, т.е. ценности не представляло. Может, только для этнического музея. Рассказывать о своих находках я, естественно, никому не собирался. Мало ли что я мог купить раньше и где.

8

Михаил оказался явным лидером. Волевые качества он подкреплял занятиями в секции силовой гимнастики, хотя, что это я точно не знал, а уточнить постеснялся. По идее, на моём уровне такие вещи надо знать. У всех членов команды были крепкие обструганные и заострённые с одной стороны колья. У девчонок – чуть тоньше, у пацанов – потолще. Всё верно.

– Маленький нюанс – в ваших рука будет скользить. На моём – шершавая кора даст возможность усилить напор при упоре. Внимательней будьте. Ещё один нюанс. Экскурс в прошлое. Первобытные в расщеп вставляли острые обсидиановые, кремниевые или другие сколы, которые хорошо пробивали шкуры животных. Расщеп можно сделать сейчас, но камень вставить позже, чтобы не мешал при ходьбе опираться на землю. Глядите, как профессионально сделал дядя Серёжа. Глядя на него, так и хочется сказать, что он произошёл не от обезьяны, а от неодернтальца какого-нибудь или

кроманьонца.

– И чем горжусь, потому как навыки их и сейчас людям нужны.

– Кстати, советую, приглядывайтесь и присматривайтесь, что и как делает дядя Серёжа. Он всегда всё делает толково и качественно. Он, к тому же, отличный доктор. И не простой, а ветеринар. Животные, они же, как дети малые, стонут и плачут, а сказать ничего не могут. Это вам не современные врачи, которым приходится диктовать какие лекарства выписать твоему ребёнку.

– Ух, ты, а вы нам расскажете что-нибудь. Это же так интересно.

– Было бы желание. Но на привале. На ходу лучше не разговаривать, не сбивать дыхание. Идти цепочкой.

– Кстати, дядь Вов, в лесочке мы вроде бы лежку нашли. Трава примята. В одном месте скovyрнута.

– После примятия, траве требуется два – три часа, чтобы подняться. Любопытно. – Сказал я и встретился взглядом с дядей Сережей. Интуиция нас не подвела. За нами действительно кто-то наблюдает. Или наблюдал? Посмотрел и ушёл? Может быть. Но почему тогда не подошел? Может, это Сергея с базы проверяли? Подстраховали чуток и, убедившись, что всё путём, ушли. А здесь я, левый турист. Некстати. А, может быть, и нет. Может, следят. Зачем? Вопрос. Место оживлённое. Завтра встретим встречную группу. Все местные это знают. Значит, они отпадают. Беглые зэки? Нет.

Серж правильно сказал, если бы был побег, их бы предупредили. Приехали бы менты и прочее. А что? Что? Ролевые игры, как девчонки предположили. А здесь хоть слышали об этом? Возможно. Интернет он и в Африке интернет. В любом случае придётся предложить игрушку в поход, приближённый к боевой. Да и пацанам проверить себя на стойкость интересно будет, постоять часовым ночью. Да-а, отдохнули. На море отосплюсь.

9

Тропинка вилась вдоль реки на удалении двух-трёх метров по понятным причинам. И через несколько часов она привела нас в относительно благоустроенное место, где была очищенная от камней площадка и даже имелись лавочки, изготовленные из распиленных пополам огромных деревьев. Я специально огляделся вокруг, но таких здоровых деревьев нигде не было. Откуда же их привезли? Просто ради скамеечек?! Чтобы удивить туристов? Всё равно странно.

– Хлопцы, раз уж я вам буду что-то рассказывать и учить, давайте тогда продлим ваши военно-полевые сборы ещё на два дня. Поиграем в Чингачгуков.

– У него Винчестер самозарядный был.

– Не у него, а у Гойко Митича, югославского актёра. Индейцам сплавляли всякое старьё, пользуясь их неопытностью и отсутствием конкурентов.

– Тогда уговорили.

– Тогда сразу выставим часового и начнём готовить ужин.

– Ай да Серый, ай да сукин сын. – Подумал я. – Я только думаю, как им впарить это, а он уже всё чётко по теме крутил. Молодец. – И вслух уже добавил. – Тогда по теме неплохо бы и режущую часть ваших наконечников наточить. Глядите, вон шикарный гранитный валун. По-моему, судя по следам, его использовали для этого и до нас.

– А чё, точно. Гляди, полосы характерные.

– Ну, бляха муха, точно ролевики здесь тасуются.

– Если ролевики, то хорошо. Есть стимул бдить, чтобы не развели, как лохов.

– Я думаю, в любом случае надо предупреждать о приближении посторонних. А потом мы разберёмся, кто есть кто.

Когда все получили задачу и занялись делом, ко мне подошёл Сергей.

– Ну, что скажешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.